

DOI: 10.22363/2313-2337-2019-23-4-627-633

Рецензия

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ
«НАЧАЛА ТЕОРИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ДЕФЕКТОВ:
МОНОГРАФИЯ / А. Ю. ВИКУЛИН».
М.: НОРМА, 2019. 344 с.**

И.П. Кожокарь¹

Институт государства и права Российской академии наук
119019, Москва, Россия, ул. Знаменка, д. 10

В статье-рецензии на монографию Викулина А.Ю. «Начала теории законодательных дефектов» дается оценка содержания монографического исследования, посвященного законодательным дефектам, отмечаются и аргументируются его достоинства и недостатки, анализируется актуальность исследования, структура и содержание работы, сделанные автором выводы и предложения.

Ключевые слова: законодательные дефекты, законодательство, недостатки, правовое регулирование, преодоление и устранение дефектов

Актуальность, научная и практическая значимость тематики рецензируемой работы сомнений не вызывает. Оценка влияния законодательных дефектов на состояние правового регулирования в целом позволяет определить тактику их преодоления и устранения.

Для эффективного правового регулирования большое значение имеет ясность, полнота, определенность и непротиворечивость правовых норм, а также их согласованное взаимодействие как на внутриотраслевом, так и на межотраслевом уровнях. При этом в российском законодательстве существует множество нормативных дефектов, оказывающих самое негативное воздействие на правоприменительные процессы, а также на охрану и защиту прав граждан во всех областях. Количество таких дефектов постоянно увеличивается. Это вызвано не только большими нормативными объемами и содержательными сложностями отечественного законодательства, но также и грубыми нарушениями правотворцами требований и правил юридической техники.

Представленный критический отзыв передает впечатление автора о прочитанной монографии.

¹ © Кожокарь И.П., 2019.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

В последнее время в юридической науке активно развиваются исследования посвященные проблематике дефектов в праве. Спектр научных работ достаточно широкий — от общетеоретических исследований природы данного явления до разработок отраслевого характера, выявляющих особенности их проявлений в правовом регулировании различных сфер жизнедеятельности общества.

Определения степени воздействия дефектов на состояние правового регулирования позволяет не только выработать способы их преодоления, но и определить факторы, способствующие предотвращению таких правовых отклонений, к которым, в частности, можно отнести: наличие пробелов правового регулирования, сбой внутрисистемных связей между правовыми предписаниями, возникновение правовых коллизий и неопределенностей и др., что в итоге приводит к замедлению или полной блокировке действия механизма правового регулирования.

В рецензируемой работе автор, как он указывает, закладывает начала теории законодательных дефектов, что не может не вызвать определенный интерес не только у теоретиков права, но и специалистов иных областей юридической науки, занимающихся изучением проблематики юридической дефектологии, так как комплексных исследований данного феномена в российской юридической науке практически нет.

А.Ю. Викулин подчеркивает, что его исследование посвящено, прежде всего, выявлению и описанию дефектов законодательства, а также определению возможных путей их исправления в соответствии с ценностно-мировоззренческими установками, декларируемыми руководством страны и содержащимися в Конституции Российской Федерации.

Творческий замысел позволила реализовать избранная структура работы.

В первой и второй главе монографии определяется методологическая основа дальнейшего исследования, путем определения целей и задач законодательных дефектов, определения их сущности, типологизации и классификации (С. 36–79).

Последующие главы исследования анализируются отдельные виды законодательных дефектов. В частности, глава третья, посвящена дефектам законодательной аксиологии и методологии правового регулирования (С. 80–103); логические и лексические (лингвистические) законодательные дефекты изложены в четвертой (С. 104–138) и пятой главе соответственно (С. 139–153). В рамках шестой главы автор рассматривает дефекты «произвольное ограничение (расширение) прав» (С. 154–214); в седьмой раскрывает дефекты общих положений законов (С. 215–251).

Выделение в качестве самостоятельного вида аксиологических дефектов безусловно следует поддержать. Они связаны с противоречием правового регулирования правовой политике государства либо с несовершенством последней. Ожидания общества от правовой политики государства очевидны — нормативное регулирование должно быть справедливым и своевременным, следовательно, несправедливость или несвоевременность правовой регламентации и будет свидетельствовать о наличии таких дефектов.

Исследователь справедливо отмечает, что «опасность дефектов законодательной аксиологии состоит в том, что при достижении определенного критического уровня они могут привести к аномии, т.е. такому состоянию общества, в котором происходят разложения, дезинтеграция и распад определенной системы устоявшихся ценностей и норм, ранее поддерживавший определенный общественный порядок, по причине ее несоответствия новым, сформулированным и принятым государством идеалам» (С. 80–81).

Безусловным достоинством работы является ее практикоориентированный характер, автор делает свои выводы, основываясь на анализе отраслевого законодательства, прежде всего Федерального закона РФ № 123-ФЗ от 4 июня 2018 года «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» и Федерального закона РФ № 218-ФЗ от 30 декабря 2004 года «О кредитных историях», показывая актуальность и необходимость дальнейшего теоретического и отраслевого исследования заявленной темы.

Викулин А.Ю. справедливо указывает, что «теория законодательных дефектов выступает как реальное знание о праве, поскольку она получает эмпирическую интерпретацию. Последняя способствует осуществлению проверки предполагаемой теории, а также выявлению ее объяснительно-предсказательных возможностей по отношению к действующему законодательству» (С. 37).

Автором изучены и критически переосмыслены как общетеоретическая юридическая литература, так и работы, выполненные в рамках отраслевых наук. Исследование носит преимущественно теоретическо-прикладной характер, поскольку помимо теоретических выводов в ней нашла свое отражение практика применения отраслевого законодательства.

Монография представляет научный и практический интерес для широкого круга читателей, в числе которых не только научные и педагогические работники, но и все интересующиеся состоянием правового регулирования прежде всего банковских отношений.

Вместе с тем рецензируемое монографическое исследование не свободно от ряда недостатков.

Из содержания монографии не ясно, что автор понимает под «дефектом», какими признаками обладает данное явление, в чем его особенности, а также отличие от смежных правовых категорий. Любое новое правовое понятие должно быть гармонично вписано в уже существующую понятийную систему и найти в ней свое «законное» место. Успех «нахождения» этого места в понятийно-категориальных рядах правоведения в первую очередь зависит от обнаружения связей и взаимоотношений нового явления с иными правовыми категориями, которые не только способствуют дефинированию нового понятия, но и показывают его отличительные признаки. В этой связи для определения места законодательных дефектов в системе правовых недостатков (несовершенств) они должны быть отграничены от юридических препятствий, законодательного дисбаланса, административных барьеров и нейтрализации действия права.

При этом автор указывает, что под законодательным дефектом понимается «законодательные положения, которые имеют логические, лингвистические и (или) методологические изъяны, расходятся с Конституцией и обусловлены неверной законодательной аксиологией, нарушением правил законодательной техники и (или) законодательного процесса» (С. 58). Из определения не ясно, законодательный дефект — изъян только федеральных законов? Почему Конституция выходит за рамки этой системы? Автор указывает на логические, лингвистические и (или) методологические изъяны, выделяя при этом расхождения с Конституцией. Что представляют собой расхождения с Конституцией и какой они носят характер, в чем их отличие, например, от правовых коллизий, которые давно известны науке?

Из названия монографии можно сделать вывод о возможности рассматривать данную работу как теоретико-правовое исследование. На это указывает и сам автор: «теория законодательных дефектов — это система обобщенного достоверного знания, которая выявляет, описывает и объясняет дефекты законодательства, показывает причины их появления, предсказывает их последствия, а также предлагает пути и способы их устранения» (С. 17). Далее указывается, что «теория законодательных дефектов как форма организации научного знания предполагает исследование частных фактов, для того чтобы прийти к общим выводам или гипотезам. Частными фактами для этой теории являются соответствующие положения законов, что предопределяет ее в первую очередь теоретико-правовой характер. Примечательно, что анализ Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» позволил выдвинуть целостную, внутренне непротиворечивую, последовательную научно обоснованную теорию законодательных дефектов» (С. 41–42). Думается, что говорить о построении теории законодательных дефектов, подчеркиваем, основываясь на анализе одного законодательного акта, некорректно. Теоретический характер исследования предполагает универсальность выводов, т.е. их применимость к другим отраслям права, а это, в свою очередь, предполагает анализ особенностей их правового регулирования, чего в работе нет.

Безусловным достоинством исследования А.Ю. Викулина является выделение типов и видов законодательных дефектов. В научном познании и в логике классификация и типология — это два очень близких понятия, и границы между ними условны, однако определенные различия между ними есть. Как правило, классифицирование как исследовательский прием проводится по какому-то одному показателю (видообразующему признаку), а типология может учитывать несколько признаков. Метод типологии группирует объекты при помощи обобщенной, идеализированной модели (типа). Объекты сортируются по критерию их соответствия заданной модели, которая является типом, эталоном, или идеальным образом. При типологизации важным является большая или меньшая степень приближения к одному из эталонов. Типология более универсальна, чем простая классификация, и может охватывать явления, которые не подходят под строгие и узкие критерии ни одной классификации. Как правило,

типология включает в себя большие группы объектов, имеющих общие признаки и черты близости, схожести.

В монографии выделяются три типа законодательных дефектов: «дефекты законодательной аксиологии; дефекты законодательной техники; дефекты законодательного процесса. Основанием для выделения указанных типов является область мыслительной и (или) предметной деятельности законодателя, в которой следует искать истоки соответствующих законодательных дефектов» (С. 65). Из указанного автором тезиса можно сделать вывод, что данная типологизация базируется на причинах появления дефектов, особенностях их происхождения, при этом она не затрагивает характеристики самого дефекта, его признаков, форм проявления, влияния на механизм правового регулирования в целом и нормативно-правовое регулирование в частности. Так, дефекты законодательного процесса, к которым автор относит: дефекты законодательной инициативы, нарушения порядка рассмотрения и принятия законопроектов субъектами законотворческого процесса (С. 73) и дефекты самого законодательства (его системы) соотносятся как причина и следствие. Методологически неверно указывать в одном ряду лексические (лингвистические) дефекты законодательства, включающие в себя, по мнению А.Ю. Викулина, законодательную полисемию, омонимию, синонимию, дефекты определений и др. (С.72), неверную законодательную аксиологию (при этом непонятно, что он под ней понимает?) и дефекты законотворческого процесса! Указанные типы дефектов не соответствуют основанию типологизации, предложенной автором.

Полагаю, что, анализируя о законодательные дефекты, необходимо, прежде всего, обратиться к системе законодательства, его структурным элементам, их особенностям и связям. В работе об этом ничего нет.

Седьмая глава монографии посвящена анализу дефектов общих положений законов, которые, по мнению исследователя, включают в себя четыре вида: дефекты определения законов; дефекты предмета правового регулирования; дефекты целеполагания; дефекты принципов, предусмотренных законом (С. 215). В данном случае обращает на себя внимание выделение в качестве самостоятельного вида в рамках данной классификации дефектов целеполагания. «Законодательные дефекты целеполагания основаны на неполном усвоении достижений современной телеологии. Телеологический подход имеет весьма богатые научные традиции в физиологии, психологии, социологии, общей теории систем, кибернетики, социальной антропологии, науковедении и философской методологии, аксиологии» (С. 220–221). Думается, что указанную разновидность более уместно рассматривать в рамках аксиологических дефектов. В то же время, говоря о видах дефектов законодательной аксиологии, автор выделяет: дефекты законодательной парадигмы, дефекты законодательных презумпций; дефекты законодательной аксиоматики; дефекты законодательных фикций (С. 81). При этом презумпции и фикции являются приемами законодательной техники, находят свое закрепление в соответствующих нормах, законодатель-

ных институтах и отраслях, в связи с чем необоснованно выделение их в качестве самостоятельных видов в рамках аксиологических дефектов.

В монографии в отдельной главе выделены дефекты «произвольного» ограничения (расширения) правомочий. А.Ю. Викулин указывает, как «законодательные дефекты «произвольное ограничение (расширение) прав» не могут быть выявлены исключительно с позиции логики. С точки зрения логики невозможно объяснить, почему, например, до определенного момента бюро кредитных историй были обязаны предоставлять кредитные отчеты субъектам кредитных историй бесплатно один раз в год, а затем ни с того ни с сего — два раза» (С. 154–155). Кроме того, по мнению исследователя, к данному виду относятся следующие дефекты: «произвольное установление обязательных платежей (взносов) и иных предписаний, предполагающих расходы на их выполнение (С. 155); дефекты ограничения прав субъектов РФ (С. 169); произвольное возложение на финансовые и иные организации обязанностей по оказанию профильных услуг на безвозмездной основе (С. 176); произвольное возложение на финансовые и иные организации обязанностей по выполнению несвойственных им функций (С. 184); произвольная сегрегация (установление неравенства) финансовых и иных организаций и лиц (С.188); произвольное отнесение юридических лиц одного вида к числу юридических лиц другого вида (С. 202); произвольное перенесение правового регулирования с законодательного на подзаконный уровень (С. 207). Читая данную главу, возникает вопрос, в чем автор видит *собственно дефект*? Тот факт, что законодатель возложил на субъекта дополнительную обязанность, или ограничил его полномочия, само по себе законодательным дефектом не является! Кроме того, учитывая, что автор определяет свое исследование как теоретико-правовое — не ясно, имеют отношение выводы к другим отраслям права.

Также необходимо отметить, что в общей теории права проблема правовых дефектов в той или иной степени разрабатывались и в общем известна достаточно давно. Безусловным достоинством работы является использование автором большого объема научной литературы по данной теме, включая исследования Н.А. Власенко, Ю.А. Тихомирова, А.Ф. Черданцева, Н.И. Хлуденовой, А.Б. Лисюткина и др. Между тем ученый не анализирует особенности их научных подходов к теме правовых дефектов, не показан их вклад в исследование данной проблемы, особенности научных взглядов и сделанных выводов, что, в свою очередь, позволило бы выйти автору на новый уровень теоретического обобщения. Кроме того, в монографии не нашли своего отражения ряд исследований, также имеющих отношение к заявленной Викулиным теме, а именно: С.А. Белоусова, В.М. Баранова, С.В. Полениной, М.Л. Давыдовой, Ю.Г. Арзамасова и др.

В этой связи, полагаю, что пока не представляется возможным констатировать о наличие в работе целостной, внутренне непротиворечивой, последовательной научно обоснованной теории правовых дефектов.

Вместе с тем высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку монографического исследования.

Об авторе:

Кожокар Игорь Петрович — кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт государства и права РАН

ORCID ID: 0000-0002-5186-5413, ResearchID: S-4500-2018

e-mail: 89272234877@mail.ru

Для цитирования:

Кожокар И.П. Рецензия на монографию «Начала теории законодательных дефектов: монография / А. Ю. Викулин». М.: Норма, 2019. 344 с. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2019. Т. 23 № 4. С. 627–633. DOI: 10.22363/2313-2337-2019-23-4-627-633.

Дата поступления в редакцию: 07 сентября 2019 г.

Дата принятия к печати: 15 октября 2019 г.

Review

**REVIEW OF THE MONOGRAPH “BEGINNINGS OF THE THEORY OF LEGISLATIVE DEFECTS: MONOGRAPH / A. YU. VIKULIN”.
MOSCOW: NORMA, 2019. 344 p.**

Igor P. Kozhokar

The Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
10, Znamenka str., 119019, Moscow, Russia

The article reviews the monograph of A. Y. Vikulin “The Beginning of the theory of legislative defects” assesses the content of the monographic study on legislative defects, notes and argues its advantages and disadvantages, analyzes the relevance of the study, the structure and content of the work, the author's conclusions and suggestions.

Key words: legislative defects, legislation, shortcomings, legal regulation, overcoming and elimination of defects

About author:

Igor P. Kozhokar — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

ORCID ID: 0000-0002-5186-5413, ResearchID: S-4500-2018

e-mail: 89272234877@mail.ru

For citation:

Kozhokar, I.P. (2019) Review of the monograph “Beginnings of the theory of legislative defects: monograph / A. Yu. Vikulin”. Moscow: Norma, 2019. 344 p. *RUDN Journal of Law*. 23 (4), pp. 627–633. DOI: 10.22363/2313-2337-2019-23-4-627-633.

Article received September 07, 2019

Article accepted October 15, 2019